

Такой подход к классификации субъектов и участников уголовного процесса не исключает иных критериев. В частности, нами рассматривались такие основания, как закрепление в законе прав и обязанностей; характер задач, полномочий, выполняемых функций; наличие заинтересованности в исходе дела.

Резюмируя изложенное, можно заключить: результаты сравнения норм УПК России и Беларуси, касающихся участников уголовного процесса, позволяют сделать в этом направлении реальный шаг на пути сближения, гармонизации и унификации уголовно-процессуального законодательства в целом; попытки отождествления понятий «субъект» и «участник» уголовного процесса в научной юридической терминологии и законодательстве не являются обоснованными. Даже широко распространенные в русском языке слова-синонимы не означают, что они имеют однозначную окраску и содержание, а в юриспруденции каждый термин, слово и даже буква имеют существенное значение.

Что касается вопросов более тщательного сравнения норм УПК РФ и Беларуси, дифференциации субъектов и участников уголовного процесса, то их вряд ли можно считать разрешенными. Можно и нужно, по нашему мнению, продолжить исследования.

Библиографические ссылки

1. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Велби : Проспект, 2006.
2. Зайцев, О.А. Подозреваемый в уголовном процессе : монография / О.А. Зайцев, П.А. Смирнов. М. : Экзамен, 2005.
3. Лобойко, Л.Н. Уголовно-процессуальное право : учеб. пособие : курс лекций / Л.Н. Лобойко. Харьков : Одиссей, 2007.
4. Рыжаков, А.П. Защитник в уголовном процессе : науч.-практ. рук. / А.П. Рыжаков. М. : Экзамен, 2007.
5. Он же. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. 3-е изд., изм. и доп. М. : НОРМА, 2003.
6. Он же. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля : науч.-практ. рук. / А.П. Рыжаков. М. : Экзамен, 2007.
7. Он же. Уголовный процесс : учеб. для сред. проф. учеб. заведений / А.П. Рыжаков. М. : Экзамен, 2007.
8. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : пособие / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб. : Питер, 2006.
9. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : учеб. для вузов / А.В. Смирнов. СПб. : Питер, 2004.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : текст по состоянию на 20 сент. 2007 г. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2003.
12. Уголовный процесс России : учебник / А.С. Александров [и др.] ; науч. ред. В.Т. Томин. М. : Юрайт-Издат, 2003.
13. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М. : Ин-т новой экономики, 2007.

*В.А. Маджарова, адъюнкт НППФ Академии
МВД Республики Беларусь;*

*Р.В. Маджаров, преподаватель кафедры
уголовного процесса Академии МВД Респуб-
лики Беларусь*

ПРАВотВОРЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УПК, РЕГУЛИРУЮЩИХ СОЕДИНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматриваются правотворческие и правоприменительные аспекты проблемы совершенствования норм УПК, регулирующих соединение уголовных дел. Проведен анализ соответствующих норм УПК БССР и УПК Республики Беларусь, обозначены исторические и современные проблемы. Показан механизм разрешения уже решенных законодателем проблем и предлагаются пути решения все еще существующих. Большое внимание в статье уделяется вопросам, касающимся устранения имеющихся несоответствий между теорией и практикой. Содержатся конкретные предложения по корректировке соответствующих норм УПК Республики Беларусь, сделанные с учетом правоприменительной практики и правил юридической техники.

Непосредственной задачей уголовного процесса является защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, которая осуществляется путем быстрого и полного, всестороннего и объективного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изблечения и привлечения к уголовной ответственности виновных. Очевидно, что полнота решения обозначенной задачи находится в прямой зависимости от степени совершенства уголовно-процессуальных норм, отсутствия пробелов в правовом регулировании. Основой действующего УПК явились нормы советского уголовно-процессуального законодательства, многие из которых перешли в него без изменений, передавая как положительный опыт, так и присущие им недостатки.

Это касается и института соединения и выделения уголовных дел. Соединение уголовных дел, с одной стороны, позволяет существенно сократить сроки предварительного расследования за счет уменьшения в ходе расследования количества следственных и иных процессуальных действий, с другой – способствует правильному разрешению уголовного дела, в первую очередь постановлению справедливого приговора исходя из исследования и оценки судом всех совершенных обвиняемым преступлений (с учетом его личности) в процессе одного судебного разбирательства.

Проблемам соединения и выделения уголовных дел в уголовно-процессуальной науке уделяли внимание многие исследователи. Весомый вклад в их разработку внес И.Е. Быховский своей монографией «Соединение и выделение уголовных дел» [2]. Позднее различные аспекты рассматриваемой проблемы освещали как специалисты в области уголовного процесса [1; 6; 8], так и теоретики права [9; 15].

Исследования в области уголовного процесса осуществлялись еще в советский период, но в Республике Беларусь данной проблематике должного внимания не уделялось. Между тем есть немало проблем, связанных с необходимостью совершенствования данного института. Рассмотрим исторические и современные проблемы совершенствования норм УПК, касающихся соединения уголовных дел.

Проанализировав статьи УПК, регламентировавшие порядок соединения уголовных дел в одном производстве на протяжении 1922–1999 г., можно говорить о наличии, по крайней мере, двух проблем, которые много лет не были разрешены в теории и вызывали затруднения на практике. Первая проблема вытекала из того, что советским законодателем не были учтены правила юридической техники и русского литературного языка. Это повлекло за собой ошибочное употребление союза «и» в ст. 126 УПК БССР. Вторая заключалась в невозможности исходя из смысла правовой нормы соединять в одном производстве уголовные дела о преступлениях, совершенных одним и тем же лицом, до предъявления ему обвинения.

Первая советская система норм, которая бы регламентировала порядок соединения уголовных дел, появилась с принятием 25 мая 1922 г. УПК РСФСР. В ст. 120 УПК закреплялось, что «...могут быть соединены в одном следственном производстве лишь дела по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений, или же в случае совершения одним лицом нескольких преступлений, однородных или связанных между собой единством намерения». Аналогичная по содержанию норма была закреплена и в ст. 117 УПК БССР, принятого 30 марта 1923 г.

В 1960 г. с принятием новых УПК РСФСР и БССР основания соединения уголовных дел (ст. 26 УПК РСФСР и ст. 126 УПК БССР) были расширены таким положением, которое позволяло соединять в одном производстве уголовные дела по обвинению: «...в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений и недонесении о них».

Следует отметить, что с точки зрения юридической техники и правил русского языка в данной статье неверно употреблен соединительный союз «и». Это проблема существовала на протяжении всего периода действия УПК БССР 1960 г. Союз «и» указывает на то, что для применения правовой нормы необходимо наличие совокупности двух обстоятельств (первое – укрывательство преступного деяния, а второе – недонесение о нем). Следовательно, исходя из смысла, вложенного законодателем в текст правового предписания, при наличии только укрывательства преступления или же сугубо недонесения о совершенном деянии правовых оснований для соединения уголовных дел в одном производстве не имелось.

Следует отметить, что нам не известны факты, когда в правоприменительной практике соединительный союз «и» при решении вопроса о соединении уголовных дел не рассматривался в значении разделительного союза «или». Например, при расследовании уголовного дела № 2199/738, возбужденного Речицким ГРОВД Гомельской обл. 5 мая 1999 г. по факту краж имущества жителей д. Казаевка, было установлено, что хищения совершены А.С. Мамонтовым, Е.А. Ро и А.Н. Грибом. Часть похищенного имущества укрывалась в доме А.В. Колесника, в связи с чем в отношении последнего по признакам ч. 1 ст. 185 УК 1960 г. («Укрывательство») возбуждено уголовное дело, которое сразу же было соединено в одно производство с расследуемым.

Вторая проблема, имевшая место в УПК БССР и перекочевавшая в УПК Республики Беларусь 1999 г., просуществовала в уголовно-процессуальном законе более 80 лет. Так, исходя из смысла первой редакции ч.1 ст. 164 УПК 1999 г. могли быть соединены в одном производстве лишь дела по обвинению: нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений или же одного лица в совершении нескольких преступлений, а также в заранее не обещанном укрывательстве

ве этих же преступлений или недонесении о них. Однако следственная практика указывала, что при установлении лица, совершившего ряд преступлений, вопрос о необходимости соединения уголовных дел чаще всего вставал на том этапе, когда данное лицо являлось подозреваемым, а не обвиняемым. Так было и в приведенном выше примере. Думается, что данная проблема вытекала из того, что отечественным законодателем при разработке правовых предписаний, регламентирующих порядок соединения уголовных дел, не в полной мере была учтена сущность преемственности в праве. Она предполагает преодоление недостатков, выявленных за период действия предыдущего закона, и сохранение отдельных элементов, которые получили положительную оценку как теоретиков, так и практиков, не утратили своей актуальности и могут быть использованы в будущем. Кроме того, к преемственности в праве следует подходить в том числе и через правоприменительную практику [11, с. 127], то есть учитывать накопленный практический опыт, устраняя имеющиеся несоответствия между теорией и практикой. Тем не менее этот недостаток был устранен только 4 января 2003 г., когда законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь» [12] (далее – Закон) текст правовой нормы после слов «обвиняемым» был дополнен словами «или подозреваемым».

Вместе с тем остались пробелы в правовом регулировании института соединения уголовных дел. Один из них, наиболее важный для практических работников, связан с основаниями для соединения уголовных дел.

Следует отметить, что перечень этих оснований, вопреки смыслу ст. 164 УПК Республики Беларусь, никогда на практике не рассматривался как исчерпывающий. Более того, этому, как правило, не давалось отрицательной оценки правоприменительными органами. Так, допускается соединение уголовных дел по основаниям, не предусмотренным в законе, например дел о преступной небрежности нескольких лиц, повлекших общий результат (нарушение техники безопасности и т. д.); о преступной небрежности взрослых, создавшей условия для совершения преступления подростком; дел о небрежности должностных лиц, создавшей благоприятные условия для действий расхитителей; факты присоединения дела о нераскрытом преступлении к делу о раскрытом преступлении и др. [10, с. 28–29; 16, с. 26–29]. При этом из самого текста ст. 164 УПК Республики Беларусь также вытекает, что Законом не исключаются случаи соединения уголовных дел о нераскрытых преступлениях. Так, ч. 4, дополнившая данную статью, закрепила, что указанное в ч. 3 правило исчисления сроков расследования по делам, соединенным в одно производство, не распространяется на случаи соединения нескольких дел, по которым не были установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых (подозреваемых). В таких случаях общим сроком является наибольший срок производства по одному из соединенных дел.

Опыт показывает, что на любом временном отрезке с 1961 г. по настоящее время в уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования можно встретить случаи соединения в одно производство уголовных дел о нераскрытых преступлениях. При этом данное решение во многих случаях позволяло вести расследование более эффективно, а проанализированные в совокупности фактические данные, полученные по этим делам, способствовали раскрытию преступлений.

Наиболее яркими из приводимых различными авторами примеров являются случаи объединения в одно производство уголовных дел о нераскрытых убийствах, совершенных, как впоследствии было установлено, ростовским маньяком Чикатило, одинцовским садистом Головкиным. Имел место такой случай и в практической деятельности одного из авторов статьи. Так, 6–8 июля 2002 г. отделом по г. Речице и Речицкому району УСК по Гомельской обл. возбуждено три уголовных дела о совершенных в эти дни трех кражах имущества из расположенной в частном доме квартиры С.Н. Бураченко. В ходе расследования были установлены достаточные данные, указывающие, что все три кражи совершены одним и тем же лицом. В связи с этим было принято решение о соединении дел в одно производство. В дальнейшем версия следствия полностью подтвердилась: установлено, что преступления действительно совершил один человек – осужденный А.А. Новиков, сбежавший из ИУОТ. Положительный эффект был получен и благодаря соединению дел при расследовании фактов фальшивомонетничества, например, уголовного дела по обвинению в распространении поддельных денежных билетов Национального банка Республики Беларусь.

Анализ в рамках одного уголовного дела всей информации обо всех изъятых из оборота идентичных поддельных денежных банкнотах позволяет оперативнее устанавливать источник их производства. Обобщение положительного опыта вылилось в принятие ряда документов, указывающих на необходимость соединения уголовных дел об изъятии идентичных поддельных денежных банкнот в

одно производство. Одним из таких документов является решение прошедшего летом 2005 г. координационного совета руководителей правоохранительных органов г. Минска.

Как видим, сама практика подталкивает законодателя к необходимости дополнить ст. 164 УПК Республики Беларусь нормой о том, что допускается соединять в одно производство уголовные дела, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что расследуемые преступления совершены одним и тем же лицом или группой лиц. Следует отметить, что УПК Российской Федерации (ч. 2 ст. 153) предусматривает такую норму. Регламентация же соединения уголовных дел в УПК Украины со времен СССР не претерпела никаких изменений.

Еще один вопрос, который необходимо рассмотреть в рамках данной статьи, – само название данного института. С точки зрения юридической техники термин «соединение уголовных дел» является не вполне корректным. Еще в начале XX в. С.И. Викторский говорил о необходимости не только синтаксического, но и этимологического разбора текста уголовно-процессуального закона при его грамматическом толковании [4, с. 65]. Это значит, что при формулировании текста правового предписания также необходимо учитывать этимологию употребляемых терминов. Исходя из вышесказанного наиболее правильно было бы вместо термина «соединение уголовных дел» употребить термин «объединение уголовных дел». Это объясняется тем, что при соединении целое образуется из двух частей, а при объединении – из многих [7, с. 37]. Несмотря на то что процессуалисты указывают на данное несоответствие начиная со второй половины XX в. [3, с. 5], такая «ложная ориентация термина» [14, с. 23] до сих пор имеет место в текстах УПК Республики Беларусь и УПК Российской Федерации. Тем не менее в УПК Украины нормы рассматриваемого института закреплены в статье под названием «Объединение и выделение дел». В связи с изложенным, несмотря на то что термин «соединение» наиболее привычен (в связи с чем и использовался авторами на протяжении всей статьи), видится возможным рассмотреть предложение о возможности заменить его на более подходящий с точки зрения этимологии термин «объединение».

Кроме того, с точки зрения языка и стиля нормативных правовых актов изложение законодателем рассматриваемой нормы представляется не совсем удачным. Требование, закрепленное в п. 46 «Правил подготовки проектов нормативных правовых актов» [13], содержит указание на то, что при формулировании текста проекта акта следует избегать длинных и сложных предложений, а также перегрузки простых предложений однородными членами. Заметим, что средняя длина предложения в русском языке – 19 слов. Предложения в объеме до 6 слов считаются короткими, от 6 до 30 – средними, а свыше 30 – длинными [5, с. 75]. Однако одно предложение, сформулированное в ч.1 ст. 164 УПК Республики Беларусь, насчитывает 40 слов (из них шесть союзов) и всего один знак препинания. По результатам исследования, проведенного нами среди сотрудников правоохранительных органов, 70 % респондентов отметили, что непонимание смысла статьи нормативного правового акта чаще всего происходит как раз в аналогичных случаях. Так, усвоению сущности правового предписания, по ответам респондентов, чаще всего препятствовали:

множество альтернативных действий, предусмотренных в тексте статьи, – 15 %;

использование законодателем сложных предложений, включающих в себя три и более простых, а также громоздких грамматических конструкций, – 49 %;

большое количество союзов, используемых в предложениях, – 6 %.

В этой связи представляется целесообразным для облегчения восприятия адресатом заложенного в ч. 1 ст. 164 УПК Республики Беларусь смысла представить закрепленные в ней положения нумерованным списком.

Таким образом, история и современность правовой науки в целом и уголовного процесса в частности демонстрируют сложные диалектические взаимосвязи между наукой, законодательством и правоприменительной деятельностью. К сожалению, эти взаимосвязи не всегда учитываются отечественным законодателем. Остаются без внимания или учитываются спустя большой промежуток времени наработки ученых-теоретиков. Практическая деятельность осуществляется не только на основании требований законности и иных принципов, закрепленных в Конституции и УПК, но и с учетом процессуальной экономии в целях обеспечения быстрого и полного расследования преступлений. В этой связи видится, что влияние целесообразности на формирование уголовно-процессуальных норм вообще и норм рассмотренного института в частности нуждаются в дальнейшем исследовании.

С точки зрения авторов, можно говорить о следующих направлениях совершенствования законодательства:

рассмотрение предложения о возможности корректировки названия и содержания рассматриваемого института в части выбора терминов с учетом этимологического подхода;
изложение ч. 1 ст. 164 УПК в виде нумерованного списка;
внесение в ст. 164 УПК Республики Беларусь нормы, допускающей возможность соединять в одно производство уголовные дела, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что расследуемые преступления совершены одним и тем же лицом или группой лиц.

Библиографические ссылки

1. Быков, В.М. Приостановление производства по уголовному делу / В.М. Быков, В.Д. Ломовский. М. : Юрид. лит., 1978.
2. Быховский, И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе : монография / И.Е. Быховский. М. : Гюриздат, 1961.
3. Он же. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... кан. юрид. наук : 12.00.09 / И.Е. Быховский ; Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т криминалистики, прокуратуры СССР. М., 1962.
4. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. 2-е, испр. и доп. М. : Изд-во Императ. Моск. ун-та, 1912.
5. Губаева, Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. М. : Норма, 2003.
6. Гуляев, А.П. Быстрота уголовного судопроизводства / А.П. Гуляев // Вопросы борьбы с преступностью. 1973. Вып. 18.
7. Денисов, С.А. Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел : монография / С.А. Денисов. М. : Юрлитинформ, 2004.
8. Карнеева, Л.М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей / Л.М. Карнеева // Правоведение. 1965. № 3.
9. Керимов, Д.А. Кодификация и законодательная техника / Д.А. Керимов. М. : Госюриздат, 1962.
10. Марфицин, П.Г. Общие условия производства предварительного расследования : учеб.-практ. пособие / П.Г. Марфицин. Омск : Юрид. ин-т МВД России, 1996.
11. Неновски, Н. Преимущество в праве / Н. Неновски : пер. с болг. М. : Юрид. лит., 1977.
12. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2003 г. № 173-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. 2007. Дата доступа : 22.10.2007.
13. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов : утверждены указом Президента Респ. Беларусь 11 авг. 2003 г. № 359. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. 2007. Дата доступа : 22.10.2007.
14. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии / В.М. Савицкий. М. : Наука, 1987.
15. Черданцев, А.Ф. Толкование норм советского права : учеб. пособие / А.Ф. Черданцев. М. : Юрид. лит., 1979.
16. Шарафутдинов, Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе : монография / Ш.Ф. Шарафутдинов. Уфа : УВШ МВД СССР, 1990.

В.М. Орловский, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь

АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Исследуется становление взглядов на проблему отказа в возбуждении уголовного дела. Изучены основные нормативные правовые акты, регламентирующие основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела на продолжительном периоде исторического развития нашего государства. Проведен анализ существовавших проблем в данной области. Отмечен эволюционно-прогрессивный вектор совершенствования законодательства, относящегося к отказу в возбуждении уголовного дела. В заключение обосновывается необходимость в комплексном рассмотрении некоторых положений института отказа в возбуждении уголовного дела в различные исторические эпохи, которые не утратили своего теоретико-прикладного значения и могут быть использованы и в наше время.

Известно, что развитие общества предполагает совершенствование правовых отношений, при этом основной движущей силой эволюции права является наука. Анализ научных взглядов и генезиса законодательства по проблемам отказа в возбуждении уголовного дела позволяет глубже изучить содержание указанного правового института уголовного процесса и сформулировать основные направления его дальнейшего совершенствования. Данный вопрос изучался на монографическом и диссертационном уровне рядом ученых: Я.И. Баршевым, М.С. Строговичем, Н.Н. Гапановичем, Н.С. Сотниковым, Н.В. Жогиним, Ф.Н. Фаткуллиным, А.И. Шведом, М.А. Чельцовым-Бebutовым, И.Н. Кузнецовым и многими др. Однако авторы в своих работах касались отказа в возбуждении уголовного дела, как правило, в контексте изучения более широких правовых категорий (стадии возбуждения уголовного дела и уголовно-процессуального законодательства в целом) либо освещали развитие от-